

Шао Миан не отпустил ее, а вместо этого прижал к ней и грубо поцеловал ее в красные губы.

После долгого времени

Под тусклым уличным светом мужчины и женщины, желающие большего, разделены звонком мобильного телефона Шао Миан.

Ноги Бо Июэ были немного слабыми, Шао Миан остановила ее мягкую талию, а перед ее лицом протянуло открытое послание.

"Бабушка".

Бабушка? Бо Ию был сбит с толку, сейчас около одиннадцати, почему бабушка еще не отдыхает.

"Маленький Миан, у Кан Канга лихорадка, его отправил в больницу Чен Яна твой отец, поторопись там." Голос Хан Мина, который был особенно громким в темную ночь, Бо Ию ясно слышал его.

У сына жар? Откуда такая внезапная лихорадка?

Когда Шао едва закончил вешать трубку, "Что происходит?" Что-то было не так с его сыном, и ему было наплевать на пику. Она крепко дергала за его угол, ее глаза наполнены тревогой.

Он открыл пассажирскую дверь рядом с ним и отнес ее: "Мы пока не знаем почему, мы торопимся туда". Пристегнуть ремень безопасности и закрыть дверь.

Он сел в главного водителя и уехал на своей машине.

В дороге Шао Миан несколько раз звонил Си Чэньяну, но никто не ответил.

Лишь после того, как он добрался до входа в больницу Чэньян, Си Чэньян позвонил Шао Миану.

"Что это." Голос Си Чэньяна был слегка хриплым.

Шао Миан не мог позаботиться о своей разнице: "Приезжай в больницу, у моего сына лихорадка".

"Ну, я сейчас приду". Си Чэньян взял пиджак рядом с ним, игнорируя несчастного Тан Даньтуна позади него, открыл дверь частной комнаты и вышел.

Когда он подошел к двери, он проинструктировал официанта в коридоре: "Никого не впускать".

Официант кивнул и охранял дверь, а Си Чэньян надел пиджак и поспешил в больницу.

Десятью минутами позже Тан Дантун вышла из частной комнаты со слегка грязными волосами на вершухе головы и быстро покинула КТВ с опущенной головой.

Внутри больницы

Найдя детский подопечный, Бо Июэ посмотрел на сына со скорбью, красным ненормальным лицом.

Заботливо держа сына на руках, Шао Цзя Кан, словно почувствовав запах матери, медленно открыл глаза.

Взглянув на Бо Июэ, он схватил один из больших пальцев Шао и снова закрыл глаза.

Дежурный врач пришел с термометром и вручил его Бо Йиюэ: "Сначала возьми температуру ребенка".

Пять минут спустя.

Высокая температура 39 градусов, сердце Бо Июэ должно плакать.

Глядя на красноватое маленькое личико ее сына, ее сердце было наполнено сильным чувством вины.

Си Чэньян прибыл в больницу, прямо в палату, слушая, как дежурный врач сказал лихорадка до 39 градусов.

Шао Цзякан прописал коробку с жаропонижающими лекарствами, а затем медсестру попросили принести его стетоскоп, чтобы проверить другие аспекты ребенка.

"Первоначально это нормальная высокая температура, наложите на ребенка жаропонижающее пластырь, выпейте какое-нибудь жаропонижающее лекарство и протрите тело теплой водой." Си Чэньян снял стетоскоп, а медсестра побежала за лекарством.

"Почему лихорадит?" Бо Июэ спросил с тревогой.

"Есть много причин, простуды, бактериальные инфекции и так далее, не волнуйтесь, ничего серьезного." Слова Си Чэньяна позволили нескольким взрослым сойти с крючка.

Si Cheng Yang поставил жаропонижающее заплатку на ребенка и попросил Во Юйуе кормить немного жаропонижающее лекарство и после этого ушел.

Шао Цзя Кан не плакал и не кричал, а спал.

"Папа, ты можешь вернуться первым, нас тут двое". Шао Миан посмотрел на время, было уже двенадцать часов.

Шао Вэньчуань кивнул: "Я вернусь завтра утром".

Шао Миан отправился провожать Шао Вэньчуань, в больничной палате остались только Бо Июэ и ребенок.

Бо Июэ лежала рядом с сыном, глядя на его маленькое личико и крепко обнимая его на руках.

Она была действительно некомпетентна как мать, она просто надула Шао Миан и сказала, что она откажется от своего Кан Канга.

Такой милый и воспитанный сын, как она могла отказаться от него?

Дверь больничной палаты была открыта, и Шао Миан вошел снаружи.

Мать и сын на больничной койке. Тяжелый взгляд Бо Июэ напоминает ему о синяке на ягодицах сына в тот день.

Он пришел к выводу, что Бо Йиуе был просто побужден сделать такую глупость.

Шао Цзякан перевернется каждый раз, когда будет спать.

В конце концов, Бо Йиюэ просто держала сына на руках, а в час дня Шао едва подхватил сына на руках.

"Поспи немного". Он сел на кровать с другой стороны, и Шао Цзя Кан не сильно двигался, когда чувствовал себя в безопасности.

Кровать в палате была огромной, даже достаточно большой, чтобы трое из них могли лечь всей семьей.

Бо Йиюэ лежала на кровати, все равно не могла заснуть, потому что беспокоилась за своего сына.

Держа глаза на сына на руках у Шао Миан, Шао Миан увидела ее с открытыми глазами и посадила сына посреди большой кровати.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на продукт и убедиться, что у вас есть правильный продукт.

Шао Миан не спал, он продолжал пялиться на спящего Бо Июэ.

Я не знаю почему, хотя он знает, что она сделала много плохих вещей, он все равно хочет остановить ее в своих объятиях и любить ее как следует.

Раньше с Гу Юй, может быть, Гу Юй был слишком сильным, он мог испытать много чувств в Бо Июэ, которые он не мог испытать в Гу Юй.

Положив ладонь на ее лоб, он мягко ударил ее челкой.

"Брат Шао Миан..." пробормотал Бо Июэ, положив руку на руку сыну и снова заснув.

Рот Шао Миан был слегка приподнят, глядя на нее с гораздо более мягким взглядом.

Бо Июэ любил его, он всегда знал это, и это заставляло его гордиться.

То, что она сделала с Гу Ю Гу Гу, вероятно, было связано с тем, что она слишком сильно его любила, неправильно.

Поэтому он должен правильно говорить ей, что делать, а что - нет....

На следующее утро.

Хань Мин велела Шао Вэньчуань отвезти ее в больницу, не выспавшись всю ночь, беспокоясь о здоровье правнука.

Мягко открыв дверь больничной палаты, семья из трех человек все еще спала на кровати. Головы двух взрослых лежали друг на друге, их сын сползал между ними.

Хань Мин не торопилась их разбудить, похлопала Шао Вэньчуань по руке и прошептала: "Достань телефон и сфотографируй их". Жаль было пропустить такую теплую сцену.

Сфотографировать его и посмотреть на него позже - это все хорошие воспоминания.

Шао Вэньчуань с пониманием вытащил телефон из кармана, включил камеру и нажал кнопку съемки.

"Ка-чау". Телефон Шао Вэньчуаня, забыв настроить звук, сделал снимок, и Шао неохотно открыл глаза.

Маленькая женщина рядом с ним подкладывала руку, крепко спала. Сын тоже был, и его лицо больше не было красным.

Он нежно сел с кровати: "Бабушка, папа".

"Ну, как малыш?" Хан Мин наклонился близко к Шао Цзя Кан и понизил голос, чтобы спросить.

Лицо Шао Цзякана вернулось к нормальному цвету, и Шао открыл глаза, когда Шао едва подошел достаточно близко, чтобы коснуться лба.

"Ух ты!" Внезапно выпустив громкий крик, он напугал несколько человек.

Бо Июэ, который спал, тоже был разбужен.

Сбитая с толку, она села с кровати и пошла обнимать сына.

"Маленький хороший мальчик не плачет, не плачет". Глаза даже не могут открыться, все еще уговаривая ее сына, она выглядит такой смешной.

<http://tl.rulate.ru/book/11719/940307>